

Формирование денежной системы суверенной Беларуси в 1992—1994 гг.

Александр БАЮРА

Профессор Брестского государственного технического университета, член Белорусского нумизматического общества и Белорусского общественного объединения коллекционеров, кандидат исторических наук

Одним из самых сложных в послевоенной истории нашей страны являлся период с 1992 г. по 1994 г. Прошедший 17 марта 1991 г. общесоюзный референдум по вопросу о сохранении СССР дал однозначный ответ на этот вопрос — 76,4% населения высказалось за сохранение единого государства в обновленном виде. В Белорусской ССР за сохранение СССР проголосовало 82,7% общего количества выборщиков [1]. Однако вопреки воле большинства населения страна была развалена.

Подписанные в ночь с 8 на 9 декабря 1991 г. главами России, Украины и Беларуси в Вискулях Белорусские соглашения объявили о денонсации союзного договора от 30 декабря 1922 г. и роспуске Союза Советских Социалистических

Республик. Правопреемником СССР должно было стать Содружество Независимых Государств (СНГ). В рамках СНГ предполагалось проводить единую валютно-финансовую политику и сохранять единое денежное пространство (рублевую зону). Однако эти, как и все другие благие пожелания “вискулевцев”, вскоре остались только на бумаге.

Ликвидация Советского Союза не сразу привела к разделению единой денежной системы. Примерно до середины 1992 г. советские рубли продолжали оставаться единой денежной единицей для бывших республик СССР, в том числе и для Республики Беларусь. В качестве законного платежного средства в наличном денежном обороте находились монеты достоинством в 1; 2; 3; 5; 10; 15; 20; 50 копеек, 1; 3; 5; 10 руб. разных годов чеканки. Так, юридически одно-, двух-, трехкопеечные монеты выпуска 1926—1991 гг. сохраняли одинаковую покупательную способность. Складывалась парадоксальная ситуация — на нумизматическом рынке данные номиналы двадцатых, тридцатых, сороковых и даже пятидесятых годов XX в. стоили в десятки и сотни раз выше их номинальной стоимости, но в качестве разменной монеты их принимали по номиналу. Все остальные монеты в обращении (от 5 копеек до 10 руб.) были отчеканены в 1961—1991 гг. Хотя реально советские монеты в 1992—1993 гг. из-за галопирующей инфляции не участвовали в денежном обращении или находились в нем, но в крайне ограниченном масштабе. Нередко наблюдались случаи, когда “желтая мелочь” (1—5 копеек) вывозилась за границу, особенно в Польшу, и сдавалась там, как лом цветного металла. В обращении использовались преимущественно

банкноты номиналом в 1; 3; 5; 10; 25; 50 и 100 руб. образца 1961-го и 1991 гг. Растущая инфляция заставила прибегнуть к эмиссии более крупных номиналов, и в октябре — ноябре 1991 г. Госбанком СССР был осуществлен выпуск купюр в 200 руб.

В конце 1991 г. — первой половине 1992 г. от имени уже не существующего государства СССР Госбанком России были осуществлены новые эмиссии бумажных денег. Так, 26 декабря 1991 г. в обращении появилась купюра достоинством в 500 руб.; 4 марта 1992 г. вышли измененные банкноты образца 1991 г. достоинством в 50 и 100 руб.; 19 марта 1992 г. появилась банкнота номиналом в 1000 руб., датированная 1991 г., и 1 июля 1992 г. были выпущены банкноты достоинством в 50, 200, 500 и 1000 руб. образца 1992 г. Само по себе появление купюр номиналом в 500 и 1000 руб. свидетельствовало о новом витке инфляции. Эти купюры имели оформление, сходное с привычными советскими денежными знаками крупных номиналов с портретами В.И. Ленина, размещенными на лицевой стороне, и различными видами Московского Кремля — на оборотной, включая герб СССР и надпись “Государственный Банк СССР”.

Еще до развала СССР в Беларуси (тогда — Белоруссии), принявшей 28 июля 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете, начала проводиться работа по созданию собственных денег. 14 декабря 1990 г. был принят Закон “О Национальном банке Республики Беларусь”, а в начале 1991 г. создано Главное управление государственных знаков (Гознак) при Совете Министров.

Финансовая нестабильность, растущая инфляция, появление собственных денежных знаков ли-

бо денежных суррогатов в ряде союзных республик после “парада суверенитетов” (купоны — в Украине, талоны — в Литве, леи — в Молдавии и т. п.) и неспособность Москвы обеспечить наличными деньгами все союзные республики заставили белорусское руководство задуматься о собственном изготовлении купюр и ценных бумаг. Купюры получили название “расчетные билеты Национального банка Республики Беларусь” и первоначально должны были играть роль своеобразных многообразных купонов в дополнение к советской валюте. Но развал СССР ускорил придание им статуса национальных денег.

19 февраля 1992 г. был заключен договор между Госнаком Российской Федерации и Госнаком Республики Беларусь на изготовление расчетных билетов Национального банка Республики Беларусь. Накануне была достигнута договоренность на уровне правительств двух государств о разрешении российскому Госнаку печатать белорусские деньги.

29 апреля 1992 г. было принято постановление Национального банка Республики Беларусь “О выпуске в обращение расчетных билетов Национального банка Республики Беларусь”. В нем заявлялось следующее:

“В связи с неудовлетворением Госнаком Российской Федерации потребности предприятий Беларуси в наличных деньгах (рублях) и в целях защиты потребительского рынка, по согласованию с Центральным Банком России (соглашение от 22 апреля 1992 года) наряду с основной денежной единицей — рублем, выпустить в обращение на территории Республики Беларусь с июня 1992 года расчетные билеты Национального банка как самостоятельное платежное средство, обращающиеся без сопровождения рубля и предназначенные для выплаты части денежных доходов населения, эквивалентной объему товаров и услуг, реализуемых по перечню, установленному Советом Министров Беларуси... Один расчетный билет Национального банка равен десяти рублям” [2].

Данным постановлением предусматривалось, что все безналичные расчеты будут производиться в рублях.

В связи с острой нехваткой наличных денег, возникшими трудностями с выплатой заработной платы трудящимся пришлось ускорить введение в наличный денежный оборот белорусских денег. 23 мая 1992 г. в средствах массовой информации было опубликовано сообщение Национального банка Республики Беларусь о том, что с 25 мая официально в обращение поступают расчетные билеты Национального банка — 1:10 в отношении советских денежных знаков (1 расчетный билет = 10 советским рублям).

Первоначально в обращение поступили расчетные билеты следующих номиналов: 50 копеек; 1; 3; 5; 10; 25; 50 и 100 руб. У населения они сразу же получили название “зайчики”, скорее всего, из-за изображения этого животного на рублевой купюре. Выпустив в обращение расчетные билеты, Правительство отказалось от предварительного мнения о распространении действия белорусских денег только на какие-то конкретные виды товаров.

Вторая половина 1992 г. ознаменовалась началом эмиссионной деятельности Центрального банка Российской Федерации. Первыми (3 августа 1992 г.) в обращение поступают монеты следующих номиналов: 1; 5; 10; 20; 50, 100 руб., за ними следуют банкноты: 10 000 руб. (29 декабря 1992 г.), 100; 200; 500; 1000; 5000 руб. (26 января 1993 г.), 10 000 руб. нового образца (12 марта) и 50 000 руб. (19 мая 1993 г.). Все эти деньги имели законную платежную силу в нашей стране.

Растущая инфляция заставила Национальный банк Республики Беларусь прибегнуть к выпуску более крупных номиналов. Начиная с 8 декабря 1992 г. в обращение поступили банкноты номиналом в 200 и 500 руб.

На некоторое время выпуск белорусских расчетных билетов снизил остроту проблемы с нехваткой наличных денег, но стремительно развивавшиеся события привели к необходимости придания им особого статуса. Дело в том, что с октября 1992 г. в связи с введением Латвией национальной валюты (латвийского рубля), сообщением Литвы и Украины о выходе из рублевой зоны белорусские расчетные билеты стали выполнять функцию

защиты потребительского рынка в приграничных с этими государствами районах. В этот период наблюдается значительная рублевая “интервенция” в нашу страну из сопредельных государств и массовый вывоз товаров за пределы республики. Значительную часть вывозимых из Беларуси товаров составляли продовольственные, ценны на которые в Прибалтике и Украине были значительно выше. С прилавков магазинов исчезли имевшиеся до этого в достаточном количестве продукты питания, такие как рыбные и мясные консервы, копчености, сыры, яйца и др. За короткий период ввоз в нашу страну советских денег оценивался более чем в 2 млрд. руб.

Согласно телеграмме Министерства финансов Республики Беларусь от 30 сентября 1992 г., предприятия и учреждения выплаты заработной платы и пенсий в октябре 1992 г. произвели в основном расчетными билетами.

Одним из пунктов постановления Совета Министров Республики Беларусь от 8 мая 1992 г. “Вопросы, связанные с выпуском в обращение расчетных билетов Национального банка” было создание специальной Комиссии Совета Министров Республики Беларусь по координации работы и оперативному решению вопросов параллельного обращения рубля и расчетных билетов Национального банка под председательством главы Национального банка С. Богданкевича. Среди прочих рутинных вопросов 4 ноября 1992 г. Комиссия приняла решение, заслуживающее того, чтобы процитировать его полностью:

“Первое: В связи с выходом стран Балтии и Украины из рублевой зоны, в целях защиты потребительского рынка Республики Беларусь ввести с 10 ноября 1992 года порядок расчетов за все продовольственные товары, включая табачные изделия и вино-водочные изделия, на предприятиях розничной торговли всех форм собственности только за расчетные билеты Национального банка. В общественном питании сохраняется существующий порядок расчетов.

Второе: Ввиду отсутствия купюры расчетного билета менее 50 копеек, равных 5 рублям, для удобства в осуществлении расчетов используются рублевые банк-

Купюра достоинством в 50 руб., выпущенная Банком России в 1992 г. от имени уже не существовавшего государства — СССР (в Республике Беларусь находилась в обращении до июля 1993 г.).

ноты достоинством в 1 и 3 рубля, которые в качестве самостоятельного платежного средства при расчетах не за продовольственные товары не принимаются.

Наряду с рублевыми банкнотами в 1 и 3 рубля монета всех видов используется при осуществлении расчетов за продовольственные товары по ее нарицательной стоимости. Разменная монета всех достоинств остается также платежным средством в сфере обращения рубля.

Третье: Коммерческие банки обеспечивают выдачу кредитов на заработную плату, оплату труда в колхозах, пенсии, пособия, стипендии, другие платежи населению расчетными билетами в размерах, заявленных клиентами, но не более 80% от общей суммы заработной платы (дохода), пенсионерам (по их желанию) пенсия может выдаваться расчетными билетами в размере 100%.

Четвертое: Обмен рублей на расчетные билеты жителям Беларуси производится по месту получения заработной платы (дохода), а также в сберегательных банках в сумме не более 5 тысяч рублей в месяц без взимания комиссионного сбора.

Обмен рублей на расчетные билеты для жителей других государств, прибывших в Беларусь в командировку, производится предприятиями, куда они командированы, в размере не более 250 рублей (25 расчетных билетов) в день без взимания комиссионного сбора.

Гражданам, прибывшим в Беларусь по другим причинам, обмен рублей на расчетные билеты производится в размере до 2 тысяч рублей (200 расчетных билетов) одновременно с взиманием комиссионного сбора в размере 30%.

Пятое: Облисполкомам, Минскому горисполкому, Министерству торговли, Белкоопсоюзу обеспечить надлежащий контроль за работой торгующих организаций в условиях введения расчетов за продовольственные товары расчетными билетами Национального банка, привлекая к ответственности должностных лиц, допустивших нарушения установленного порядка расчетов” [3].

Данное письмо представляет собой образец очередной попытки решения экономических проблем административными методами. Новый порядок продажи продовольственных товаров за расчетные билеты откры-

вал широкую дорогу различного рода махинациям и спекуляциям, в первую очередь, для работников торговли и общественного питания, а также всякого рода дельцам теневой экономики. Подобные попытки волонтеристскими методами решать социально-экономические проблемы стали одним из источников “первоначального накопления капитала” на постсоветском пространстве.

Как результат этого решения: в ноябре 1992 г. спрос на расчетные билеты Национального банка Республики Беларусь резко возрос, что привело к многочисленным фактам спекуляции ими. По данным программы белорусского радио “Радиофакт” от 3 декабря 1992 г., в Бресте на “черном рынке” за 100 руб. расчетными билетами давали 2000 руб. “советскими”. Спекуляцией занимались как отдельные “менялы” возле магазинов, на рынках, на вокзалах, в гостиницах, так и торговые предприятия коммерческих структур. Во многих ларьках, киосках цена на товар указывалась отдельно в расчетных билетах, как тогда говорили “зайчиках”, и в рублях по соответствующему на день продажи курсу. В то же время массовый вывоз продовольственных и промышленных товаров за пределы страны продолжался.

В резервных фондах Национального банка и в кассах коммерческих банков резко сократилось количество расчетных билетов, также резко изменилась тенденция возврата расчетных билетов из наличного обращения. Если в августе 1992 г. удельный вес поступивших в кассы расчетных билетов к общей сумме выданных составил 89%, в сентябре — 87%, то в октябре он снизился до 67%, а в ноябре — до 66% [4].

В декабре 1992 г. был установлен комиссионный сбор при обмене рублей на расчетные билеты в белорусских банках в размере 30% за сумму до 2 тыс. руб. и 50% за сумму, превышающую 2 тыс. руб., как для жителей страны, так и для приезжих. Таким образом пытались бороться со спекуляцией расчетными билетами. Фактически введение комиссионного сбора следует рассматривать как установление обменного курса расчетных билетов по отношению к рублю в связи с отсутствием паритета

цен на основные виды продовольственных товаров. С 7 декабря 1992 г. выдача заработной платы расчетными билетами должна была составлять 60%, но не более пятикратного минимума заработной платы в расчете на одного иждивенца. Милиции, таможене поручалось принимать меры по недопущению спекуляции расчетными билетами и вывозу их за границу. Однако все это были опять-таки попытки с помощью административного ресурса решать экономические проблемы.

Предпринимались попытки и иного рода. Например, с целью привлечь средства населения в банки Совет Министров Республики Беларусь 30 ноября 1992 г. принял постановление “О повышении процентных ставок по вкладам населения в Сберегательном банке”.

С 1 января 1993 г. по вкладу “до востребования” ставка составила 20% годовых, а по вкладам на условиях длительного хранения устанавливались следующие показатели: от 1 года до 3 лет — 30% годовых; от 3 до 5 лет — 40% годовых; свыше 5 лет — 50% годовых [5].

Но население уже не верило властям и несло деньги не в банки, а в магазины и на рынки, скупало на них всевозможные товары, нужные и ненужные в личном потреблении.

Начиная со второй половины 1992 г. расчеты между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и другими государствами, сохранившими советские рубли в качестве официальной денежной единицы, были переведены на двусторонний клиринг. Центральные банки этих стран открыли друг у друга корреспондентские счета, через которые начали осуществляться все платежи. Прямые контакты между коммерческими банками этих государств были запрещены. На практике это привело к ликвидации единого валютного пространства, так называемой “рублевой зоны”, и появлению безналичных белорусских, российских, казахских и прочих рублей.

В начале марта 1993 г. в нашей стране была создана межбанковская валютная биржа, на первых торгах которой (состоялись 24 марта) было продано: 473 млн. росс. руб. по курсу 1,33 безналич-

ного бел. руб. за 1 росс. руб.; 500 млн. украинских карбованцев по курсу 0,32 безналичного бел. руб. за 1 карбованец; 150 млн. литовских талонов по курсу 1,67 безналичного бел. руб. за 1 литовский талон; 50 тыс. латвийских руб. по курсу 5,27 безналичного бел. руб. за 1 латвийский руб. [6].

В первой половине 1993 г. на постсоветском пространстве экономическое положение ухудшалось. Инфляция, по сути, “бушевала” во всех, теперь уже независимых, бывших союзных республиках.

Параллельное хождение советских, российских, денег и белорусских расчетных билетов продолжалось всего лишь год. Последовавшие вскоре события заставили придать расчетным билетам реальный статус белорусских денег.

26 июля 1993 г., когда президент России Б. Ельцин находился в отпуске, центральный банк этой страны, при поддержке Правительства, провел молниеносную операцию: было объявлено об изъятии из обращения денежных знаков образца 1961 г., 1991—1992 гг. и замене их российскими денежными знаками образца 1993 г. В российских банках для своих граждан меняли до 35 тыс. руб. на одного че-

ловека, а оставшиеся суммы переводили на шестимесячный депозит; для иностранцев — по 15 тыс. Срок обмена денег устанавливался до 1 августа 1993 г. Фактически это была настоящая денежная реформа, но ни одно из государств — членов СНГ, в том числе и Беларусь, не уведомило о ней.

На проведенной 28 июля 1993 г. пресс-конференции Председатель Правления Национального банка Республики Беларусь С. Богданкевич заявил, что Центральный банк России принял решение об обмене денег без согласования с белорусской стороной. По его словам, “Национальный банк не располагает ни одним документом, где бы были оговорены условия обмена в Российской Федерации. На все запросы и телеграммы Россия отвечает молчанием” [7]. При этом он подтвердил информацию о том, что российские деньги образца 1993 г. будут иметь хождение на территории нашей страны в качестве платежного средства.

Белорусское Правительство и Национальный банк быстро и адекватно отреагировали на событие: было объявлено, что с нуля часов 26 июля 1993 г. на всей территории республики прекращает-

Банкнота достоинством в 10000 руб., выпущенная Банком России в 1992 г. (в Республике Беларусь находилась в обращении до июля 1993 г.).

ся обращение советских и российских банкнот образца 1961—1992 гг. Национальным банком также было заявлено, что в срок до 7 августа белорусские граждане и лица, имеющие прописку на территории страны, могут произвести свободный односторонний обмен на белорусские расчетные билеты имеющуюся у них наличность. Сумма обмена на одного человека составляла до 50 тыс. руб., остальные деньги подлежали внесению на срочный шестимесячный депозит с начислением по счету 60% годовых. Граждане, оформляющие депозит на сумму свыше 250 тыс. руб. на одного вкладчика, в учреждении Сбербанка должны были представлять декларацию об источниках происхождения денежных средств. О произведенном обмене в паспортах, а для военнослужащих — в военных билетах или удостоверениях личности проставлялась соответствующая отметка Сбербанка и печать.

Досрочно вернувшийся из отпуска в Москву президент России Б. Ельцин соответствующим указом увеличил сумму одностороннего обмена для россиян до 100 тыс. руб., и срок обмена был продлен до конца августа. В нашей стране условия обмена денег остались прежними.

Главы российского и белорусского правительств В. Черномырдин и В. Кебич 8 сентября 1993 г. подписали соглашение “Об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации”. Этот документ был ратифицирован на 13-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь. Кроме того, В. Кебич и Председатель Правления Национального банка С. Богданкевич поставили свои подписи под соглашением шести стран СНГ (Россия, Беларусь, Казахстан, Уз-

бекистан, Таджикистан и Армения) “О практических мерах по созданию рублевой зоны нового типа”. Однако, как и в случае с Беловежскими соглашениями, все эти договоренности остались лишь на бумаге.

Попытки объединения денежных систем Беларуси и России продолжались. В апреле 1994 г. после продолжительных консультаций руководству обоих государств был представлен проект договора “Об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации и условиях функционирования общей денежной системы”. Однако данный документ не получил путевки в жизнь. Основным препятствием этому стала статья договора, наделявшая Центральный банк России полномочиями и правами единого эмиссионного банка и органа кредитно-денежного и валютного регулирования в объединенной денежной системе, что противоречило новой белорусской Конституции, принятой 15 марта 1994 г. В соответствии с ней Национальный банк Республики Беларусь обладал исключительным правом эмиссии денег на территории государства.

Официально в Беларуси наравне с расчетными билетами Национального банка в обращении находились новые российские рубли образца 1993 г., но их катастрофически не хватало: ни наличных, ни безналичных, поэтому формально равные валюты подвергались котировке. Как уже отмечалось, первые котировки начали устанавливаться в марте 1993 г. и составили коэффициент 1,33 в пользу российского рубля, но делалось это в основном из-за сложностей перевода денег из Беларуси в Россию и касалось безналичных расчетов. Сложившийся курс дли-

тельное время не превышал 1,5 бел. руб. за 1 росс. руб. В 1994 г. отсутствие в нашей стране российских рублей нового образца при наличии спроса на них вынудило осуществлять котировку и наличного белорусского рубля.

В мае 1994 г. Национальный банк Республики Беларусь, учитывая то, что, по сути, российская и белорусская денежные системы функционировали отдельно как в сфере безналичного, так и наличного оборота, а также невозможность сохранения неопределенности с платежным средством, постановил считать единственным денежным средством в стране белорусский рубль, а в наличном обороте — расчетный билет Национального банка. При этом была сделана оговорка, что эта мера действует до фактического объединения денежных систем России и Беларуси.

Тем временем в нашей стране в обращение постепенно поступали новые купюры все большего и большего достоинства. В декабре 1993 г. появилась банкнота достоинством в 1000 руб.; в апреле 1994 г. в обращение вышел денежный знак достоинством в 5000 руб. Обе банкноты датированы 1992 г.

В августе 1994 г. в Беларуси была осуществлена деноминация белорусского рубля в масштабе 1:10. Таким образом белорусские расчетные билеты получили хождение по их нарицательной стоимости.

В заключение следует отметить, что на территории независимой Республики Беларусь в первые три года ее самостоятельного существования в денежном обращении одновременно находились три вида денег: бумажные деньги и монеты Советского Союза; бумажные деньги Республики Беларусь и бумажные деньги и монеты Российской Федерации.

Источники:

1. Новик, Е.К. История Беларуси. С древнейших времен до 2012 г.: учеб. пособие / Е.К. Новик, И.Л. Качалов, Н.Е. Новик; под ред. Е.К. Новика. — 3-е изд, испр. и доп. — Минск: Выш. шк., 2012. С. 489.
2. Постановление Национального банка Республики Беларусь “О выпуске в обращение расчетных билетов Национального банка Республики Беларусь” // Банкаўскі веснік, 1992, № 2. С. 68, 69.
3. Решение Комиссии Совета Министров Республики Беларусь по координации работы и оперативному решению вопросов параллельного обращения рубля и расчетных билетов Национального банка от 4 ноября 1992 г. // Банкаўскі веснік, 1992, № 4. С. 107, 108.
4. Письмо Национального банка от 7 декабря 1992 г. Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Верховного Совета Республики Беларусь // Банкаўскі веснік, 1993, № 1. С. 10.
5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 ноября 1992 г. “О повышении процентных ставок по вкладам населения в сберегательном банке” // Банкаўскі веснік, 1993, № 1. С. 72.
6. Банкаўскі веснік, 1993, № 2. С. 114.
7. Газета “Советская Белоруссия” от 29 июля 1993 г.